

УДК 2-35

НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО МОНАШЕСТВУЮЩИМ

**Митрополит Тамбовский
и Рассказовский ФЕОДОСИЙ**

доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: *Феодосий (Васнев), митр.* Наставления преподобного Амвросия Оптинского монашествующим // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 16–22.

Аннотация

В статье представлен взгляд преподобного Амвросия Оптинского на сущность монашеского делания и произведена систематизация духовных наставлений подвизающимся на этом поприще. Особое внимание уделено развитию важнейших добродетелей – терпения и смирения, а также молитвенному подвигу, борьбе со страстями и поддержанию духовного здоровья монашествующих. Автор подчеркивает простоту и доступность для восприятия нравственных поучений преподобного Амвросия, благодаря которым духовное наследие старца сохраняет актуальность в наши дни.

Ключевые слова: монашество; преподобный Амвросий Оптинский; духовный подвиг; христианские добродетели.

Великий оптинский старец преподобный Амвросий Оптинский оставил после себя обширное эпистолярное наследие. Многие его письма с наставлениями о духовной жизни были адресованы монашествующим.

Монашеский образ жизни старец Амвросий называл верным способом спасения души. Он подчеркивал, что «монашество есть тайна» [2, с. 666], в нем больше возможностей жить в полном соответствии с заповедями Божиими. «Во всяком случае вернее и благонадежнее то, что мы находимся Промыслом Божиим в мо-

настыре и более имеем надежды получить милость Божию, поступивши в монастырь, нежели оставшись в мире», – писал он одному из своих адресатов [2, с. 690]. По мысли преподобного Амвросия, постригающийся в монашество должен быть готов ко множеству испытаний [2, с. 740]. Ссылаясь на святых отцов и подвижников, он говорил, «что если бы известно было, какие скорби и искушения бывают монахам, то никто не пошел бы в монастырь, а если бы знали, какие награды получают монахи, то весь мир устремился бы в обители» [1, с. 342].

Среди христианских добродетелей старец выделял терпение и смирение. «... Все святые утверждают, что терпение и смирение – на всё победа», – неоднократно повторял он в своих письмах [2, с. 666]. Смирение преподобный называл основой всех Божественных даров. «Дарований никаких не ищи, а лучше старайся усвоить мать дарований – смирение, – это прочнее», – наставлял старец [2, с. 669]. Предостерегая одну из монахинь от гордыни и самомнения, он поучал ее так: «Святые считали себя худшими всех, землей и пеплом; значит, если кто высокое о себе помышляет, тот не идет путем, указанным святыми отцами» [2, с. 710]. В смирении старец различал три степени. «Первая степень покоряться старейшине, не превозноситься же над равными. Вторая степень покоряться равным, не превозноситься над меньшими. Третья степень покоряться и меньшим и вменяти себе ничтоже быти» [1, с. 352]. Добродетель смирения, с которой начинается путь духовного совершенства для каждого христианина, имеет особое значение для монашествующих. В монастырь приходят люди, ищущие спасения, стремящиеся избавиться от греховных страстей. На верном пути будет тот, кто «пойдет путем смирения, во страхе Божиим и сохраняя по совести очи, слух и язык, а в ошибках прибегая к самоукорению» [2, с. 714]. Среди тех, кто пришел в монастырь, есть немало «неможных, хотя и благонамеренных, у которых самолюбие еще в силе, хотя бы и прикрывалось благовидно какими-либо мнимоблагословными предложениями» [2, с. 714]. Как им следует себя вести? «Очень просто, – отвечал старец, – сознавать свою немощь, прибегать к самоукорению и смирению и в неприятных случаях более обвинять себя, а не других, и прежде всего смотреть на вещи просто, что все мы люди, все человеки, всякий по-своему разумеает, по-своему

судит и толкует» [2, с. 714]. Трудно пребывать в монастыре, если не следовать данным наставлениям преподобного отца.

В письмах монашествующим Оптинский старец затрагивал тему отношения православного человека к болезням. Аргументируя свою точку зрения, он учил, что болезнь является «только малым наказанием» [2, с. 676] Божиим человеку и служит лекарством для «отражения или усмирения страстей» [2, с. 676]. Болезни тела, именуемые старцем попусцием Божиим, «бывающим на пользу нашу Промыслом премудрым» [2, с. 703], необходимы для исцеления болезней духа.

Заботясь о духовном здоровье своих чад, преподобный предостерегал их от слепой веры в сны. Старец указывал, что они бывают истинные, а бывают и «с шуией стороны», приносящие вместо «мира и пользы душевной... общее смущение» [2, с. 704]. Он советовал не разгадывать сны, но молиться Спасителю и Пресвятой Богородице о том, чтобы все в жизни устраивалось по Божиюму Промыслу. «Если что по воле Божией будет, то пусть и будет, – писал он, – и эти вещи бывают обыкновенно и без нашей воли; а эти сны бывают иногда только одно надругание бесовское, на которое не следует обращать внимания» [2, с. 704].

Преподобный Амвросий говорил о важности молитвы и внутреннего духовного подвига для монахов. В одном из писем он напоминал слова старца Макария Оптинского, призывавшего «утро до полудня посвящать молитве, а потом заботиться об откровении помыслов старцам и беседовании с ними» [2, с. 677]. Преподобный считал, что молитва монашествующих должна быть сердечной, но она приходит не ко всем и не сразу. «Сердечная молитва требует наставника», – поучал он [2, с. 693]. «... Прежде сердечной молитвы постарайся иметь молитву умную, держа внимание в персях и заключая ум в самих словах молитвы. Такая молитва проще и удобнее; и если в этой молитве будет успех, то, по свидетельству некоторых, она переходит и в сердечную» [2, с. 680]. Если же этого не произошло, то следует «довольствоваться устной и умною» молитвой [2, с. 693].

Старец говорил, что тем, кто часто ходит в храм и не оставляет монашеских правил, Господь посылает особую милость. Вместе с тем он советовал не брать на себя самовольно никаких подвигов, чтобы не впасть в искушение. В одной обители жила монахиня,

которая вставала ночью на молитву после стука в дверь и помногу клала поклоны, что давалось ей весьма легко. Когда батюшка узнал об этом, то велел ей не вставать ночью на молитву, а утром положить двенадцать поклонов и идти на послушание. Следующей ночью в дверь снова постучали, но монахиня по благословиению преподобного не стала совершать молитву. Проснувшись утром, она хотела положить поклоны, но ударилась о стол лбом так, что пошла кровь, и она не смогла сделать ни одного поклона. Об этом матушка рассказала старцу, на что он ответил: «Вот видишь теперь, кто тебя будил; когда ты по своей воле молилась, то тебе не было тяжело сотни поклонов класть, а за послушание и двенадцати не положила, потому что врагу эти двенадцать поклонов гораздо тяжелее, чем твоя тысяча, и раньше он тебя будил, а теперь даже и не допустил» [1, с. 338–339].

В духовном делании монах может столкнуться с болезненным духовным состоянием, которое святые отцы называют «прелестью». Преподобный Амвросий призывал своих адресатов «быть осторожными касательно мнения о себе, когда покажется нам, что будто что-нибудь стяжали духовное и благодатное» [2, с. 680]. Как и святые подвижники, главным средством от «прелести» он считал покаяние. «Преподобные Марк Подвижник и Исаак Сирий пишут, – свидетельствовал старец, – что нет добродетели выше покаяния и что покаяние до смерти потребно не только грешным, но и праведным; потому что и праведник седмижды в день падает; и что самое совершенство совершенных несовершенно. По этой причине и все святые всегда смирялись и имели себя под всей тварью, потому и пребывали непадательны» [2, с. 680]. Некий монах, находившийся в переписке с преподобным Амвросием, во время молитвы, видимо, дал волю воображению, «возносясь умом к Престолу Святой Троицы и созерцая непостижимое Божество, по человеческому представлению, во образе и подобиях» [2, с. 712]. Отвечая на его письмо, старец писал, что такой «образ молитвы, с видением и возношением ума на небо, могут употреблять только бесстрастные, долгим временем и подвигом, паче же смирением и помощью Божией, очистившие себя от примеси страстей; а для новоначальных и немощных это весьма опасно и доводит до прелести вражий» [2, с. 712]. Этот ложный опыт духовный жизни своим последствием имел «горькие плоды», на которые старец намекал

в письме, подчеркивая, что непосредственной причиной для них послужило «тайное и тонкое кичение и оболъщение вражие» [2, с. 713]. Указывая на то, что все видения адресата являются бесовским наваждением, он советовал ему впредь «не верить ни снам, ни видениям» [2, с. 712]. Преподобный Амвросий призывал монаха молиться так, как молился мытарь из Евангельской притчи, который «не смел и очей телесных возвести к небу, а об уме и говорить нечего; т. е. никак не дерзал умом восходить на небо, а стоял перед Богом со страхом и смирением, как зримый свыше от Господа, и прося помилования» [2, с. 713]. Старец учил во время молитвы не думать о мирском, а быть сосредоточенным и не рассеянным.

Преподобный советовал каждому воспринимать свои ошибки без смущения, а с покаянием и смирением, чтобы не впасть в гордыню. Ошибки «нас и смиряют, – говорил старец. – Кабы на хмель не мороз, так он бы и дуб перерос». Он призывал монахов понуждать себя к смирению: «Бог любит только смиренных...» [1, с. 340]. «Когда человек понуждает себя смиряться, то Господь утешает его внутренне, и это-то и есть та благодать, которую Бог подает смиренным (ср. Притч. 3, 34; Иак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5). Самооправдание только кажется облегчающим, а на самом деле приносит в душу мрак и смущение» [1, с. 341].

В борьбе со страстями монашествующим следует проявлять терпение и настойчивость. «В терпении вашем стяжите души ваша» (Лк. 21, 19) и «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 22). Эти слова старец часто любил повторять: они были его любимыми цитатами из Священного Писания [1, с. 339]. Побуждая к терпению, старец составил такое четверостишие: «Терпел пророк Елисей, терпел пророк Моисей, терпел пророк Илия, так потерплю ж и я» [1, с. 339].

Старец говорил, что в борьбе со страстями нельзя ослабевать. Он приводил в пример земледельца, который весной очищал землю от сорняков, но впоследствии сорная трава снова появлялась. Необходимо терпеливо удалять сорняки для того, чтобы вырастить хороший урожай. Проецируя этот пример на духовную жизнь, преподобный писал, что «тело наше создано из той же земли, и сколько человек ни старается очищать себя от страстей, страсти опять проникают, как дурная трава» [2, с. 681]. Он учил возделывать огород души так же, как это делал Адам, получивший от Бога

заповедь: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт. 3, 19).

Размышляя о монашеской жизни, преподобный рекомендовал одной игуменье взять к себе на послушание келейницу, чтобы избежать опасности, которая может появиться, если она много времени будет находиться одна. «Одной можно бы тебе душевно повредиться», – говорил он матушке [2, с. 705]. Для подтверждения своей мысли старец ссылался на Екклезиаста, который сказал: «Двоим лучше, нежели одному... горе одному, когда упадет, а другого нет, который бы поднял его» (Екк. 4, 9–10). Преподобный напоминал о святом Арсении Великом, который, пребывая в безмолвии, имел двух послушников.

Наставляя монашествующих, старец Амвросий излагал ответы на сложные вопросы их жизни в очень простой и доступной форме. Он заботился не только об их внутреннем духовно-нравственном состоянии, но не оставлял без внимания и внешние обстоятельства жизни, давал мудрые советы, как следует молиться и духовно совершенствоваться, как исполнять монашеские обеты и достигать смирения, незлобия, терпения, милосердия и любви.

Список литературы

1. Беседы великих русских старцев о православной вере, спасении души и различных вопросах духовной жизни / Трифионов Печенгский монастырь. – Москва : Ковчег, 2003. – 1504 с.
2. Собрание писем оптинского старца Амвросия. – Козельск : Введ. старописг. муж. монастырь Оптина пустынь, 2012. – 768 с.

UDC 2-35

HOMILIES OF THE VENERABLE AMBROSE OF OPTINA TO MONASTICS

**Feodosy (Vasnev), Metropolitan
of Tambov and Rasskazovo**
Doctor of Theology,
Rector of Tambov Theological Seminary
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

For citation: *Feodosy (Vasnev), Metropolitan. Homilies of the Venerable Ambrose of Optima to monastics // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 8. P. 16–22.*

Abstract

The article presents the view of Venerable Ambrose of Optina on the essence of monastic work and systematizes spiritual instructions to those who are engaged in this field. Particular attention is paid to the development of the most important virtues, such as patience and humility, as well as the prayer feat, the fight against passions and maintaining spiritual health of monks. The author emphasizes the simplicity and accessibility of the moral teachings of Venerable Ambrose, thanks to which the spiritual heritage of the elder remains relevant today.

Keywords: monasticism; Venerable Ambrose of Optina; spiritual feat; Christian virtues.

References

1. Besedy velikikh russikh startsev o pravoslavnoi vere, spasenii dushi i razlichnykh voprosakh dukhovnoi zhizni [Talks of Great Russian Elders about the Orthodox Faith, Salvation of the Soul and Various Issues of Spiritual Life]. Tryphon of Pechenga Monastery. Moscow, Kovcheg, 2003. 1504 p. (in Russian)
2. Sobranie pisem optinskogo startsa Amvroziya [A Collection of Letters from Elder Ambrose of Optina]. Kozelsk, Vvedenski Staropigialny Muzhskoi Monastyr Optina Pustyn, 2012. 768 p. (in Russian)